

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2370
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2370

СОДЕРЖАНИЕ

- 5413-5425 Материалы к авифауне окрестностей Норильска.
И. И. ЧУПИН, В. Л. ТЕМЕРОВА
- 5426-5428 О малоизвестных встречах удода *Upupa epops* в Карелии
и Мурманской области. Н. В. ЛАПШИН,
А. В. ПРОТАСОВА
- 5429-5431 Встреча красноголового королька *Regulus ignicapillus* в Луговом
парке Петергофа (Санкт-Петербург). С. В. ЦЫПЛАКОВ,
С. И. КУКУЕВ
- 5431-5435 Новое место гнездования камышницы *Gallinula chloropus* в Омской
области. Б. Ф. СВИРИДЕНКО
- 5435-5438 Трансбалтийская миграция некоторых сухопутных птиц по данным
кольцевания. А. П. ШАПОВАЛ, К. В. БОЛЬШАКОВ
- 5438-5440 Адаптация балобана *Falco cherrug* к антропогенной среде
в Северо-Западном Причерноморье. В. И. ПИЛЮГА,
А. А. ТИЛЛЕ
- 5440-5441 О сезонных перелётах морянки *Clangula hyemalis* в Зауралье.
В. Н. ПАВЛИНИН
- 5442-5443 О биологии короткоклювого *Brachyramphus brevirostris* и пёстрого
B. perdix пыжиков. А. А. КИЩИНСКИЙ
- 5443-5444 К экологии белого аиста *Ciconia ciconia* в Витебской области.
Т. В. ПЛЕШАК
- 5444-5445 Пиратство у белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Камчатке.
А. В. ЛАДЫГИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2370

CONTENTS

- 5413-5425 Materials for the avifauna of vicinity of Norilsk.
I. I. CHUPIN, V. L. TEMEROVA
- 5426-5428 About little-known sightings of the hoopoe *Upupa epops* in Karelia
and Murmansk Oblast. N. V. LAPSHIN,
A. V. PROTASOVA
- 5429-5431 The record of the firecrest *Regulus ignicapillus* in the Meadow Park
of Peterhof (St. Petersburg). S. V. TSYPLAKOV,
S. I. KUKUEV
- 5431-5435 New breeding site of the moorhen *Gallinula chloropus* in Omsk
Oblast. B. F. SVIRIDENKO
- 5435-5438 Trans-Baltic migration of some land birds according to ringing data.
A. P. SHAPOVAL, K. V. BOLSHAKOV
- 5438-5440 Adaptation of the saker falcon *Falco cherrug* to the anthropogenic
environment in the Northwestern Black Sea region.
V. I. PILYUGA, A. A. TILLE
- 5440-5441 About the seasonal migrations of the long-tailed duck
Clangula hyemalis in the Trans-Urals. V. N. PAVLININ
- 5442-5443 On the biology of the Kittlitz's *Brachyramphus brevirostris*
and the long-billed *B. perdix* murrelets. A. A. KISCHINSKY
- 5443-5444 On the ecology of the white stork *Ciconia ciconia* in the Vitebsk
Oblast. T. V. PLESHAK
- 5444-5445 Piracy of the Steller's sea eagle *Haliaeetus pelagicus* in Kamchatka.
A. V. LADYGIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы к авифауне окрестностей Норильска

И.И.Чупин, В.Л.Темерова

Игорь Иосифович Чупин. Институт систематики и экологии животных СО РАН (ИСиЭЖ СО РАН), Новосибирск, Россия. E-mail: chupin.i@mail.ru

Виктория Леонидовна Темерова. Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия. E-mail: toritem@mail.ru

Поступила в редакцию 29 ноября 2023

По ряду причин промышленный район Норильска и его окрестности до сих пор остаются наименее изученными (Голубев, Романов 2007; Стрекаловская 2015) по сравнению с более северными и южными районами Западного Таймыра (Кречмар 1966; Романов 1996, 2003; Харитонов и др. 2007; Юрлов 1982; и др.).

Исследование проведено в период с 30 июня по 14 июля 2021 на двух участках. Работы на первом участке велись в районе островов в дельте рек Амбарная и Норильская (протока Большая) в период с 1 по 10 июля. Второй участок в берёзово-лиственничном редколесье в районе посёлка Валёк по левому и правому берегу реки Норильская обследован 30 июня и 12-13 июля 2021. Однодневная экскурсия в отроги Путорана была предпринята 11 июля 2021 на плато Хараеллах (водопад Красные скалы), в районе города Талнах.

Выявление видового состава и характера пребывания птиц сопровождалось пешими учётами обилия птиц. Расчёты обилия производились на 10 км маршрута. Учёты птиц проведены в 3 основных биотопах: лиственничные редины в пойме, ивнячково-осоковая пойма и берёзово-лиственничные редколесье по реке Норильская. Общая протяжённость учётных маршрутов – 23.5 км. Во время маршрутов и экскурсий проводился поиск и регистрация гнёзд птиц, что носило специальный или случайный характер. Всего обследовано 12 гнёзд, принадлежащих 7 видам.

Работа иллюстрирована оригинальными фотографиями И.И.Чупина и С.А.Абрамова.

Повидовой обзор птиц

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Обычная гнездящаяся птица у Норильских озёр, граница распространения лебедя-кликун проходит у озера Пясино (Кречмар 1966). До недавнего времени этот вид лишь периодически регистрировался во время пролёта в пригородной зоне Норильска (Голубев, Романов 2007).

Крупные скопление лебедей-кликун наблюдались в районе устья реки Амбарная. Стаи лебедей до 100 особей держались на затопленных участках поймы (рис. 1). Хорошо выраженный пролёт этих птиц мы наблюдали с 1 по 4 и 9 июля. Лебеди летели стаями от 7 до 50 особей строго в северо-восточном направлении. Других направлений пролёта лебедей мы не отмечали. Вероятно, из-за поздней весны кликуны задержались в этом районе.

Рис. 1. Скопление лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* в дельте реки Амбарная

Рис. 2. Самка свиязи *Anas penelope* с выводком на озере в берёзово-лиственничном редколесье

Свиязь *Anas penelope*. Стая самцов свиязи из более чем 100 особей наблюдалась нами 3 июля 2021 в пойме острова вблизи протоки Большая. Птицы плотной стаей держались на затопленном участке ивовых зарослей. Отдельные особи встречались в лиственничных редирах в

пойме (2.3 особи на 10 км маршрута) и на открытых участках ивнячково-осоковой поймы. В редколесье по берегам реки Норильская обилие составляло 6.2 ос./10 км. Как правило, самки связи встречались на озёрах средней величины (500×100 м). На одном из таких озёр 12 июля встречена самка с 8 пуховыми птенцами (рис. 2).

Шилохвость *Anas acuta*. Один из самых обычных видов в районе исследований. В начале июля ещё встречались самцы в брачном наряде. Гнездо шилохвости с кладкой из 6 яиц, найденное 30 июня в 40 м от озера (50×100 м) в редколесье по правобережью Норильской, располагалось между стволами небольших берёз. Четыре яйца находились в гнезде, а два в стороне от гнезда. Вероятно, часть кладки была случайно выкинута из гнезда испугнутой птицей. Это произошло до нашего посещения, так как степень насиженности яиц была разная: 2 яйца вне гнезда не насижены, а 4 яйца в гнезде имели среднюю степень насиженности. Диаметр лотка 96×130 мм; размеры яиц, мм: 57.6-54.6×39.0-37.3, в среднем 56.3×38.1 ($n = 6$). При посещении этого гнезда 13 июля степень насиженности 4 яиц была сильная. Обилие шилохвости в ивнячково-осоковой пойме – 15.7 ос./10 км, в редколесье вблизи посёлка Валёк – 10.3 ос./10 км маршрута.

Широконоска *Anas clypeata*. Для плато Путорана – гнездящийся вид (Зырянов, Ларин 1983). А.В.Кречмар (1966) на Западном Таймыре этот вид не отмечал. Гнездование широконоски отмечено в лиственнично-берёзовом редколесье 8 и 15 августа вблизи автострады Норильск – Талнах, где на озере наблюдалась утка с 9 большими птенцами (Стрекаловская 2015). В районе протоки Большая на юге озера Пясино широконоска встречена нами дважды: 1 июля 2021 – 2 пролетающих над поймой самца и 5 июля – один самец, державшийся на озёрке в зарослях ивы и ольховника в лиственничных редианах в пойме. Вероятно, это и есть северный предел распространения вида на Западном Таймыре.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Была обычна в районе островов на юге озера Пясино. Птицы держались небольшими стайками по 4-6, максимум до 13 особей (7 июля 2021) на озёрах и в протоках дельты реки Норильская и Амбарная. В группах были самки и самцы в брачном наряде. Самка хохлатой чернети встречена 11 июля на озере в смешенном лесу вблизи Талнаха.

Турпан *Melanitta fusca*. Встречался на озёрах острова у протоки Большая. Здесь на озере в ивнячково-осоковой пойме постоянно держались 2 пара турпанов (7.9 ос./10 км).

Луток *Mergellus albellus*. Две особи отмечены 13 июля на небольших озёрах в лиственничном редколесье. По окраске это самки или самцы в летнем наряде. Обилие в редколесье около посёлка Валёк 2.1 ос./10 км.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Изредка встречался в районе наших исследований. Обилие этого крохалья на озёрах в редколесье

по реке Норильская – 1.03 ос./10 км; в лиственничных редирах в пойме – 1.0 ос./10 км маршрута.

Зимняк *Buteo lagopus*. Около острова (протока Большая) отмечено две пары зимняков. Одна держалась близ крупного озера в лиственничных редирах. Гнездового беспокойства у этих птиц отмечено не было. Они летали на большой высоте, иногда присаживаясь на лиственницы. Гнездо зимняка (9 июля 2021) в другой части острова было расположено в лиственничных редирах на крупной старой лиственнице на высоте 8 м от земли. Одна из птиц слетела из гнезда при подходе наблюдателя. К сожалению, из-за разлива воды подойти близко к гнезду не было возможности. Зимняки проявляли сильное беспокойство. С большей долей уверенности можно предположить о гнездовании здесь этого вида.

Гнездо зимняка в редколесье (13 июля 2021) по левому берегу реки Норильская расположено на крупной лиственнице на берегу озера (200 × 100 м). В гнезде находились птенцы (не менее 4) в возрасте более 2 недель (начали появляться кроющие перья крыла). Взрослые птицы находились возле гнезда и проявляли беспокойство. Вокруг гнезда собраны погадки. В одной из погадок был череп ондатры *Ondatra zibethicus*. В районе водопада у Красных скал (окрестности Талнаха) 11 июля встречен зимняк, летающий на большой высоте и проявляющий беспокойство. Обилие вида для лиственничных редирах в пойме (протока Большая) составило 1.2 ос./10 км; в районе редколесий по реке Норильская – 2.1 ос./10 км маршрута.

Рис. 3. Предположительно старое гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в районе устья реки Амбарная

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. На берегу в устье реки Амбарная на листовеннице 4 июля 2021 обнаружили крупное гнездо, вероятно, принадлежащее орлану-белохвосту (рис. 3). Орлане наблюдался здесь 6 июля (С.А.Абрамов, устн. сообщ.). Вероятно, птицы в этом году здесь не гнездились, а держались в районе своего гнездового участка.

Фифи *Tringa glareola*. Самый обычный кулик для района между устьями Норильской и Амбарной и редколесий в районе посёлка Валёк. В начале июля на островах на юге озера Пясино мы ещё наблюдали токовые полёты фифи. С 5 по 9 июля в ивняково-осоковой пойме найдено 3 гнезда фифи с кладками из 2, 3 и 4 сильно насиженных яиц. Во время подъёма воды из-за нагонного северного ветра 8 июля одно гнездо было затоплено. Размеры гнёзд, мм: диаметр лотка 105×100, 110×100, 95×90; глубина лотка 50, 42, 51; размеры яиц ($n = 9$), мм: 33.6-40.1×26.6-28.2, в среднем 37.3×27.0. Обилие вида в листовенничных редианах на островах юга озера Пясино – 13.7, в ивняково-осоковой пойме – 11.4 ос./10 км. Для редколесья около посёлка Валёк обилие несколько ниже – 5.2 ос./10 км.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Северный предел распространения перевозчика на Западном Таймыре – река Норильская, где он встречается редко (Кречмар 1966). Этот кулик наблюдался нами лишь однажды: 12 июля 2021 на берегу озера в смешенном лесу по правобережью Норильской. Возможно, здесь он находился в кормовом биотопе, так как не проявлял беспокойства. Обилие в редколесье в районе посёлка Валёк составило 1.03 ос./10 км маршрута.

Турухтан *Philomachus riphaeus*. Обычен в районе между устьями Норильской и Амбарной, где обилие в ивняково-осоковой пойме составило 21.6 ос./10 км. Токование самцов турухтана наблюдалось 1 июля на узкой полосе берега между двух озёр в пойме, где держались 4 самца и 2 самки. Гнездо турухтана найдено 7 июля в 50 м от берега небольшого пойменного озера. Оно содержало 4 сильно насиженных яйца. Диаметр лотка 100×115 мм, глубина лотка 37 мм. Размеры яиц ($n = 4$), мм: 40.7-42.0×29.7-30.5, в среднем 41.2×30.1. При подъёме воды 8 июля гнездо затоплено. В редколесье в районе посёлка Валёк турухтана не встречали.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Токовые полёты и издаваемый при этом звук отмечены несколько раз в период с 2 по 9 июля 2021 на острове в районе протоки Большая.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Одна кочующая птица встречена нами лишь дважды 2 и 9 июля пролетающей над поймой острова (протока Большая) в южной части озера Пясино.

Малая чайка *Larus minutus*. Залёты малой чайки на Таймыр происходят регулярно (Кречмар 1966; Томкович и др. 1991; Yesou 1994; Соловьёв и др. 2011; Хелксвит 2015). В районе устья реки Амбарная 4 июля 2021 мы наблюдали до 5 малых чаек, державшихся вместе с полярными крачками. Птицы кормились над затопленным участком ивняков.

Халей *Larus heuglini*. Обычный вид в районе наших исследований. Три пары чаек с гнездовым поведением отмечены нами 4 июля на острове Трудный в южной части озера Пясино. В лиственничных редицах в пойме с наличием крупных озёр (протока Большая) несколько пар проявляли слабое беспокойство. Гнёзд не найдено. В районе посёлка Валёк отдельные чайки наблюдались пролетающими вдоль берега реки Норильская. Обилие в лиственничных редицах в пойме – 12.6; в ивняково-осоковой пойме – 5.9 ос./10 км.

Сизая чайка *Larus canus*. А.В. Кречмар (1966) находил этот вид изредка гнездящимся у Норильских озёр, но севернее в лесотундре не отмечал. Сизая чайка неоднократно наблюдалась в районе Норильска и у железнодорожной станции Валёк (Голубев, Романов 2007; Стрекаловская 2015). Две пары сизых чаек 12 июля 2021 проявляли сильное гнездовое беспокойство у озера (600×100 м) в лиственничном редколесье на правом берегу реки Норильская (рис. 4). Обилие здесь – 4.1 ос./10 км. Вероятное гнездование здесь этого вида является самым северным пределом на Западном Таймыре.

Рис. 4. Сизая чайка на гнездовом участке в берёзово-лиственничном редколесье в районе посёлка Валёк

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. В небольшом числе встречалась у озёр в редколесьях по реке Норильская, где обилие вида составило 4.1 ос./10 км. Птиц с гнездовым поведением мы здесь не отмечали. На островах в южной части озера Пясино встречалась в лиственничных

рединах с наличием крупных и средних озёр, где обилие вида составило 2.3 ос./10 км. В одном из таких мест несколько крачек проявляли слабое беспокойство, присаживаясь на открытом от растительности участке с плавнями. Гнёзд здесь найдено не было. Возможно, из-за подъёма воды в этом месте гнёзда были затоплены, а из-за холодной весны гнездование полярной крачки в этом районе было единичным.

Скопление кормящихся крачек до 70 особей мы наблюдали 4 июля на затопленном участке ивняков в районе устья Амбарной. Птицы держались диффузно на площадь 500×500 м.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. В редколесьях вблизи посёлка Валёк нами не отмечен. В лиственничных редианах в пойме (протока Большая) этот конёк был обычен (9.2 ос./10 км). Встреченные нами птицы (с 5 по 9 июля) проявляли признаки гнездового поведения. Многие в это время были с кормом в клюве, что говорит о наличии птенцов.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Этот вид встречен нами только в районе редколесий по берегам реки Норильская, где обилие составило 8.3 ос./10 км. Все птицы проявляли сильное беспокойство, большинство было с кормом в клюве, что говорит о том, что в это время (11-14 июля) у жёлтых трясогузок были птенцы.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Обычный гнездящийся вид плато Путорана (Романов 1996). Для Норильского промышленного района горная трясогузка отмечена впервые. Пара с гнездовым поведением встречена 11 июля 2021 на окраине города Талнаха близ берега реки Талнах (рис. 5).

Рис. 5. Горная трясогузка *Motacilla cinerea* на окраине города Талнаха

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Одинокая птица, не проявляющая беспокойства, дважды встречена 1 и 7 июля у жилой постройки в

лиственничных редирах (протока Большая). В районе посёлка Валёк белая трясогузка неоднократно наблюдалась возле берега реки с наличием строений. Иногда она встречалась на берегах озёр в редколесьях по реке Норильская, где обилие составило 2.1 ос./10 км маршрута.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный гнездящийся вид редколесий по реке Норильская. Гнездо вороны на высоте 10 м от земли находилось у ствола лиственницы (30 июня 2021) в смешенном лесу по левому берегу Норильской. Взрослые птицы проявляли сильное беспокойство. Обследовать гнездо не было возможности, но оно, несомненно, было жилым. Гнездовые участки серой вороны постоянно встречались в смешенном лесу по обоим берегам реки Норильской (15.5 ос./10 км). В районе островов на юге озера Пясино встречи единичны (1.2 ос./10 км).

Ворон *Corvus corax*. В районе островов (протока Большая) на юге озера Пясино встречи ворона носили единичный характер. Наблюдались одиночные птицы, пролетающие над поймой. В редколесьях по реке Норильская этот вид гнездится, так 12 и 13 июля на 2 гнездовых участках встречены слётки (рис. 6). Птицы, не отличающиеся от взрослых, сидели на сухих ветках крупных лиственниц, издавая характерные призывные крики молодых птиц. Обилие здесь – 4.1 ос./10 км маршрута.

Рис. 6. Слёток ворона *Corvus corax*

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Один из самых обычных, вероятно, гнездящийся видов в районе исследования. На всём протяжении наших исследований в подходящих биотопах была слышна песня веснички. Обилие в редколесьях по берегам реки Норильская – 16.5; в лиственничных редирах в пойме – 14.9 ос./10 км маршрута.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Поющий самец отмечен 13 июля 2021 на опушке смешенного леса на левом берегу Норильской.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis*. В смешенном лесу по реке Норильская обычный вид, лишь немного уступающий по численности весничке (12.4 ос./10 км). Пение таловки мы слышали на всём протяжении наших исследований. В лиственничных редицах в пойме на юге озера Пясино таловка менее обычна (5.7 ос./10 км), чем весничка. Несомненно, в районе наших исследований это гнездящийся вид.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный, но не многочисленный вид в районе наших исследований. Обилие в лиственничных редицах поймы 5.7 ос./10 км. Гнездо варакушки найдено на земле с южной стороны осокковой кочке в 10 м от подлеска из ивы в лиственничных редицах. 4 июля 2021 в гнезде было 5 сильно насиженных яиц. Вылупление птенцов происходило 8-9 июля. В это время самка находилась в гнезде, которую кормил самец (рис. 7). Варакушка изредка встречалась в смешанном лесу по берегам реки Норильская (3.1 ос./10 км маршрута).

Рис. 7. Самец варакушки *Luscinia svecica* кормит самку на гнезде во время вылупления птенцов

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Одна взрослая птица встречена 11 июля 2021 в районе водопада у Красных скал в окрестностях города Талнаха.

Рябинник *Turdus pilaris*. Изредка встречался в районе наших исследований. Одиночная птица наблюдалась 4 июля кормящейся на берегу протоки Большая в южной части озера Пясино. Один пролетающий рябинник отмечен 9 июля в лиственничных редицах в пойме. 12-13 июля

в смешенном лесу в районе посёлка Валёк встречено несколько дроздов (3.1 ос./10 км). Рябинников с ярко выраженным гнездовым поведением в районе наших исследований мы не наблюдали. В одном случае наблюдалась птица, преследовавшая серую ворону.

Белобровик *Turdus iliacus*. Изредка встречался в лиственничных редирах с подлеском из ивы и ольховника в пойме (протока Большая). Птиц с гнездовым поведением не отмечено. Лишь изредка было слышно пение. В редколесьях на берегу реки Норильская 13 июля в зарослях ольховника встречен хорошо летающий слётток.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Немногочислен. Отмечен нами в редколесьях по реке Норильская и в смешенном лесу близ Талнаха. Обычно встречались поющие самцы в верхней части дерева (5.2 ос./10 км).

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Одна из самых обычных птиц редколесий по реке Норильская (16.5 ос./10 км), лиственничных редирах в пойме (26.3 ос./10 км) и ивняково-осоковой поймы (3.9 ос./10 км). Все встреченные нами чечётки были взрослыми, которые держались поодиночке или парами, иногда до 4 особей вместе и не проявляли гнездового поведения. Молодые птицы не отмечены. В северных широтах чечётка приступает к гнездованию довольно рано и в конце июня – начале июля происходит вылет птенцов (Бёме 1954; Кречмар 1966; Литвинов, Чупин 2018). Вероятно, в этом году из-за холодной весны и, возможно, отсутствия урожая лиственничных шишек основная часть популяции чечётки в этом районе не размножалась. В то же время попавшая в ловушку для грызунов самка чечётки имела наседное пятно, что может говорить о попытке размножения. Вес птицы 16.5 г; длина хвоста 58 мм, клюва – 9 мм, головы с клювом – 28 мм, цевки – 18 мм.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Поющий самец встречен лишь однажды, 13 июля 2021, на левом берегу реки Норильская в лиственничном редколесье на поляне, поросшей ольховником.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Одна из самых обычных птиц редколесий по берегам реки Норильская и района островов в южной части озера Пясино. Обилие для лиственничных редирах в пойме – 18.3; ивняково-осоковой поймы – 2.0; для редколесий по реке Норильская – 37.1 ос./10 км, где этот вид являлся доминантам – 21.9% от всех встреченных птиц. Гнездовым биотопом в районе островов являются лиственничные редины в пойме. Три гнезда, найденные в этом районе, располагались с южной и юго-западной стороны осоковых кочек, частично прикрытые кустиком ивы, в 10-20 м от зарослей ольховника и ив. Вылупление птенцов происходило 2-3 июля. В это время (3 июля) в одном гнезде находились 2 яйца (16.2×13.8 и 17.1×13.3 мм) и 3 птенца в возрасте 1-2 дня; в другом – 1 яйцо и 4 птенца того же возраста. В третьем гнезде 9 июля находились 5 птенцов в возрасте 1 недели. Размеры одного гнезда, мм: диаметр гнезда 95, диаметр лотка 60, глубина лотка 38.

Население птиц основных биотопов

Берёзово-лиственничное редколесье (район посёлка Валёк). Долина реки Норильская представляет собой плоскую слабохолмистую равнину, относящуюся к зоне лесотундры. Возвышенные участки заняты лиственнично-берёзовыми редколесьями. Здесь расположено множество озёр разной величины. Ивняки занимают нижние, увлажнённые части склонов. Верхние более сухие части заняты разнотравно-злаковыми ольховниками. Вблизи трассы Норильск – Талнах располагаются многочисленные постройки: базы отдыха, складские помещения, трубопровод и др., что в известной мере накладывает свой отпечаток на орнитофауну.

Видовой состав данного биотопа насчитывает 22 вида. Здесь доминируют овсянка-крошка (37.1 ос./10 км), обыкновенная чечётка (16.5), весничка (16.5), серая ворона (15.5), таловка (12.4 ос./10 км), составляющие 57.8% от общего числа обилия. Обычны шилохвость (10.3), берингская жёлтая трясогузка (8.3), свиязь (6.2), фифи (5.2), юрок (5.2), ворон, сизая чайка и полярная крачка (по 4.1 ос./10 км). Изредка встречаются варакушка (3.1), рябинник (3.1), луток, зимняк, белая трясогузка (по 2.1), длинноносый крохаль, перевозчик и чечевица (по 1.03 ос./10 км). Общее обилие птиц – 169.3 ос./10 км маршрута (см. таблицу).

Лиственничные редины в пойме (протока Большая). Этот биотоп расположен на более возвышенных участках поймы, не подверженных затоплению. Древесный ярус представлен отдельными куртинами из лиственницы высотой 5-10 м с подлеском из ивы и ольховника (2-3 м). Население птиц представлено 16 видами. На мелких и средних пойменных озёрах держались свиязь (2.3) и длинноносый крохаль (1.2). Лиственничные редины – гнездовой биотоп зимняка (1.2), фифи (13.4), краснотопого конька (7.6), веснички (14.9), таловки (5.7), варакушки (5.7), овсянки-крошки (18.3 ос./10 км). Обыкновенная чечётка (26.3) является здесь доминантам, хотя на гнездовании в этом году не отмечена. Здесь встречались халей (12.6), полярная крачка (2.3) и белобровик (2.3). Общее обилие птиц – 120.4 ос./10 км маршрута (таблица).

Ивнячково-осоковая пойма (протока Большая). Этот биотоп представлен осоковым пойменным лугом с примесью кустарничков из ив. Имеются мелкие и средние (до 200 м в диаметре) пойменные озёра. Территория частично затапливается из-за нагонной волны при ветрах северного направления, что ограничивает гнездование здесь птиц. Население птиц представлено 11 видами. Нами отмечено гнездование здесь только двух видов – фифи (11.4) и турухтана (21.6 ос./10 км), гнёзда которых погибли при затоплении. На озёрах держатся шилохвость (15.7), турпан (7.9), свиязь (2.0). Последняя иногда встречалась в больших стаях (более 100 особей, данные не попали в учёт). Встречается азиатский бекас (3.9), халей (5.9), короткохвостый поморник (2.0), чечётка (3.9) и овсянка-крошка (2.0). Общее обилие птиц – 70.8 ос./10 км.

Население птиц в районе междуречья устьев рек Норильская, Амбарная и редколесий в районе посёлка Валёк (особей на 10 км маршрута)

Вид	Берёзово-лиственничное редколесье (9.7 км)		Лиственничные редины в пойме (8.75 км)		Ивнячково-осоковая пойма (5.1 км)	
	Обилие	%	Обилие	%	Обилие	%
Связь	6.2	3.7	2.3	1.9	2.0	2.8
Шилохвость	10.3	6.1	–	–	15.7	22.2
Турпан	–	–	–	–	7.9	11.2
Длинноносый крохаль	1.03	0.6	1.2	1.0	–	–
Луток	2.1	1.2	–	–	–	–
Утки ср.	–	–	–	–	3.9	5.5
Зимняк	2.1	1.2	1.2	1.0	–	–
Фифи	5.2	3.2	13.7	11.4	2.0	2.8
Перевозчик	1.03	0.6	–	–	–	–
Турухтан	–	–	–	–	21.6	30.6
Азиатский бекас	–	–	–	–	3.9	5.5
Короткохвостый поморник	–	–	–	–	2.0	2.8
Сизая чайка	4.1	2.4	–	–	–	–
Халей	–	–	12.6	10.5	5.9	8.3
Полярная крачка	4.1	2.4	2.3	1.9	–	–
Краснозобый конёк	–	–	9.2	7.6	–	–
Берингийская жёлтая трясогузка	8.3	4.9	–	–	–	–
Белая трясогузка	2.1	1.2	1.2	1.0	–	–
Серая ворона	15.5	9.2	1.2	1.0	–	–
Ворон	4.1	2.4	–	–	–	–
Пеночка-весничка	16.5	9.7	14.9	12.4	–	–
Пеночка-таловка	12.4	7.3	5.7	4.7	–	–
Пеночка ср.	7.2	4.3	2.3	1.9	–	–
Варакушка	3.1	1.8	5.7	4.7	–	–
Рябинник	3.1	1.8	–	–	–	–
Белобровик	–	–	2.3	1.9	–	–
Дрозд ср.	1.03	0.6	–	–	–	–
Юрок	5.2	3.2	–	–	–	–
Обыкновенная чечётка	16.5	9.7	26.3	21.8	3.9	5.5
Обыкновенная чечевица	1.03	0.6	–	–	–	–
Овсянка-крошка	37.1	21.9	18.3	15.3	2.0	2.8
Итого	169.3	100	120.4	100	70.8	100

В районе исследования за время наших наблюдений отмечено 36 видов птиц, из них 28 – гнездящиеся и вероятно гнездящиеся (связь, шилохвость, широконоска, хохлатая чернеть, зимняк, орлан-белохвост, фифи, перевозчик, турухтан, азиатский бекас, халей, сизая чайка, полярная крачка, краснозобый конёк, берингийская жёлтая трясогузка, горная и белая трясогузки, серая ворона, ворон, весничка, теньковка, таловка, варакушка, рябинник, белобровик, юрок, чечётка и овсянка-крошка. Залётный вид – малая чайка. Два вида встречаются на миграциях и кочёвках – лебедь-кликун и короткохвостый поморник. Характер пребывания 5 видов (турпан, луток, длинноносый крохаль, обыкновенная каменка и обыкновенная чечевица) не выяснен. Для редколесий самые характерные виды воробьиных – овсянка-крошка, весничка и чечётка. На юге озера Пясино массовыми видами водяных птиц были шилохвость и лебедь-кликун. Следует отметить здесь очень низкое разнообразие куликов – 5 видов, из которых самый обычный фифи.

Для Норильского промышленного района нами впервые отмечено вероятное гнездование сизой чайки и горной трясогузки. Отмечен залёт малой чайки и, вероятно, мохноногого сыча *Aegolius funereus*. Последний вид требует уточнения.

Несомненно, видовой состав птиц в районе исследований из-за кратковременных сроков работы выявлен не полностью, чему способствовала также специфичность места стационарных работ – затопляемые низины на юге озера Пясино в районе устья реки Амбарная.

Работа выполнена при финансовой поддержке договора № НТЭК-32-523-1/21 от 7.04.2021 проекта восстановительных работ для возмещения вреда объектам животного мира, а также иным компонентам окружающей среды, пострадавшим в результате аварийного разлива нефтепродуктов. Исследование поддержано Программой фундаментальных научных исследований (ФНИ) государственных академий наук (проект FWGS-2021-0002).

Литература

- Бёме Л.Б. 1954. Чечётка *Carduelis flammea* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 216-222.
- Голубев С.В., Романов А.А. 2007. Некоторые данные по птицам г. Норильска и его окрестностей // *Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий*. М.: 71-90.
- Кречмар А.В. 1963. О сезонных явлениях в жизни птиц района Норильских озёр // *Орнитология* 6: 37-48.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 185-311.
- Литвинов Ю.Н., Чупин И.И. 2018. *Фауно-экологические исследования на Таймыре: млекопитающие и птицы*. Новосибирск: 1-389.
- Романов А.А. 1996. *Птицы плато Путорана*. М.: 1-297.
- Романов А.А. 2003. *Орнитофауна озёрных котловин запада плато Путорана*. М.: 1-144.
- Романов А.А. 2004. Орнитофауна плато Путорана // *Фауна позвоночных животных плато Путорана*. М.: 92-286.
- Соловьёв М.Ю., Головнюк В.В., Поповкина А.Б. 2011. Условия гнездования и численность птиц на Восточном Таймыре, 2010 г. // *Летопись природы заповедника «Таймырский»* 26: 301-333. URL: <http://www.taimyrsky.ru/letopis/letopis2011.pdf>.
- Стрекаловская В.Г. 2015. Краткий обзор видового состава птиц сопредельных территорий Норильского промышленного района // *Науч. тр. ФГБУ «Объединённая дирекция заповедников Таймыра»*. Норильск: 211-216.
- Томкович П.С., Сыроечковский-младший Е.Е., Соловьёв М.Ю., Езу П., Лаппо Е.Г. 1991. Новые материалы по орнитофауне Северного Таймыра // *Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. к конф.* Барнаул: 134-135.
- Харитонов С.П., Егорова Н.А., Коркина С.А. 2007. Птицы и млекопитающие долины реки Агапы, Центральный Таймыр // *Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий*. М.: 91-113.
- Хелквист А. 2015. Птицы реки Хатанга и района участка «Лукунский». Птицы Хатангского залива // *Летопись природы заповедников Таймыра*. Норильск, 3: 210-254.
- Юрлов А.К. 1982. Численность и размещение летнего населения птиц в нижнем течении р. Пясины (Западный Таймыр) // *Размещение и численность позвоночных Сибири*. Новосибирск: 182-189.
- Yesou P. 1994. Contributuon a l'etude avifaunistique de la Peninsule du Taimyr // *Alauda* 62, 4: 247-252.

О малоизвестных встречах удода *Урира ероps* в Карелии и Мурманской области

Н.В.Лапшин, А.В.Протасова

Николай Васильевич Лапшин. Институт биологии – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр РАН» (ИБ КарНЦ РАН), ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: lapshin@krc.karelia.ru; nv-lapshin@yandex.ru

Анастасия Викторовна Протасова. Национальный парк «Паанаярви», ул. Дружбы, д. 32, посёлок Пяозерский, Лоухский район, Республика Карелия, Россия, E-mail: a.protasova@onego.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2023

В Карелии удод *Урира ероps* продолжает оставаться редким залётным видом (Бианки 1914; Koskimies 1979; Зимин и др. 1993; Иовченко и др. 2016; Яковлева, Сухов 2020; и др.). Его статус практически нигде на северо-западе России не изменяется более 125 лет. В природе, как правило, отмечали лишь одиночных особей. Чаще их наблюдали в южных районах Карелии, причём как весной и летом, так и осенью. В более северных частях региона удод встречался осенью. О попытках гнездования этого вида в Карелии и севернее никто не упоминал. Ближайшие места гнездования этого вида на северо-западе России расположены в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 2022).

Северные находки удода менее известны. Так, 2 сентября 1986 одиночная птица наблюдалась на острове Красный (Кемь-луды, карельская территория Кандалакшского заповедника) (Коханов 1999). Залетают удоды и в Мурманскую область (Бианки и др. 1993).

Норвежский исследователь С.Викан (Wikan *et al.* 1994 – цит. по: Хлебосолов и др. 2007), один из инициаторов создания заповедника «Пасвик», наблюдал удода в 1973 и 1983 годах в долине реки Паз в пределах будущей охраняемой территории. Напомним, что этот заповедник расположен в северо-западной части Кольского полуострова на границе северной тайги и лесотундры. Известны и более ранние встречи одиночных на Кольском полуострове. Так, ещё в середине XIX века отмечали, что удоды несколько раз появлялись в сентябре в долине реки Тан в Финмарке (Плеске 1887 – цит. по: Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). 8-9 октября 1962 М.И.Владимирская и Ю.Г.Гаев наблюдали одиночного залётного удода на Чунозерской усадьбе Лапландского заповедника (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991); 4 октября 1971 одна особь отмечена в городе Кандалакше; 8-19 сентября 1967 И.П.Татаринкова и Р.Г.Чемякин видели одиночного удода на острове Большой Айнов в группе Айновых островов в Баренцевом море (Коханов 1987). Последняя встреча – самая северная точка в европейской части России, где отмечали удода.

Нам известны две новые встречи удода в Карелии, которые ещё не упоминались в литературе. Студент Е.Д.Двойнишников из Вятского агротехнологического университета наблюдал и фотографировал одного удода 28 апреля 2012 в деревне Капшойла (60°59'17" с. ш. 32°50'23" в.д.), примерно в 5 км западнее города Олонца в направлении посёлка Ильинское. Вид птицы, место и дату встречи подтверждает Н.В.Лапшин, видевший фотографию. Удод кормился в 3 м от забора жилого дома на дороге и её обочине, влажных после дождя. После попытки к нему приблизиться он улетел вдоль дороги и больше не появлялся.

Вторая встреча удода произошла на самом северо-западе Карелии в национальном парке «Паанаярви». Экскурсовод национального парка Т.Е.Юнгина наблюдала и фотографировала удода 17 сентября 2023 в левобережной пойме реки Олонга рядом с инспекторской избой (см. рисунок). Координаты места встречи – 66°27'29.04" с.ш., 30°45'29.48" в.д. Птица кормилась на опушке смешанного хвойно-лиственного леса.

УДОД *Урира ероф.* Пойма реки Олонга. Республика Карелия, Лоухский район, Национальный парк «Паанаярви». 17 сентября 2023. Фото Т.Е.Юнгиной

Обзор сведений о встречах удода в Архангельской области и Республике Коми приводит А.М.Рыков (2023). В Коми в сентябре и октябре удода залетали даже за пределы лесной зоны (Морозов 1997; Ануфриев 1999). Известен залёт удода на Соловецкие острова в Белом море (Черенков и др. 2014).

Из всех сообщений следует, что в северном секторе северо-западной России почти все залёты удода датируются сентябрём – началом октября, то есть временем отлёта удодов на зимовки в экваториальную Африку. Судя по фотографиям и визуальным наблюдениям, среди залётных есть как молодые, так и взрослые особи. Остаётся неясным вопрос, откуда и как удода попадают осенью так далеко на север Европы.

Выражаем благодарность Т.Е.Юнгиной за предоставленные фотографии удода. Сообщение подготовлено к опубликованию в ходе выполнения работ в рамках государственного задания ИБ КарНЦ РАН № FMEN-2022-0003

Литература

- Ануфриев В.М. 1999. *Урира ерорс* – удод // *Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы*. СПб, 1, 2: 101.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Бианки В.Л. (1914) 2002. Птицы, наблюдавшиеся в Олонецкой губернии в июне 1911 года // *Рус. орнитол. журн.* 11 (201): 971-975. EDN: HQNRYT
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 575-604.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 20-37.
- Коханов В.Д. 1999. Дополнения к орнитофауне Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 8 (58): 3-8. EDN: JUQZGD
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Морозов В.В. 1997. К фауне и распространению птиц в Большеземельской тундре и на Югорском полуострове // *Материалы к распространению птиц в Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 110-116.
- Рыков А.М. 2023. Новые залёты птиц в окрестности Пинежского заповедника (Архангельская область) // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2363): 5074-5078. EDN: ALNQPД
- Семенов-Тянь-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Храбрый В.М. 2022. Новые сведения о распространении удода *Урира ерорс* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2183): 1832-1835. EDN: SQHFSK
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря: материалы и исследования (1983-2013 гг.)*. Архангельск: 1-384.
- Яковлева М., Сухов А.В. 2020. *Птицы заповедника «Кивач» и его окрестностей*. Петрозаводск: 1-383.
- Koskimies P. 1979. *Karjalan linnustosta: Karjalan kannaksen seka Laatokan, Aunuksen ja Aanisen Karjalan linnustollisista erikoispiirteista* // *Ornis Karelica* 3: 68-89.

Встреча красноголового королька *Regulus ignicapillus* в Луговом парке Петергофа (Санкт-Петербург)

С.В.Цыплаков, С.И.Кукуев

Сергей Владимирович Цыплаков. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: sergeychip@inbox.ru

Сергей Игоревич Кукуев. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: krevetca@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2023

Как пишут А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983, с. 246), в XIX веке красноголовый корольк *Regulus ignicapillus* «изредка залетал в Петербургскую и Псковскую губернии (Nordmann 1864; Dresser 1871-1881 – цит. по: Бихнер 1884; Зарудный, 1910). Позднее эти залёты прекратились, хотя в Эстонии фиксировались неоднократно (Kumari 1954)». По данным сайта Inaturalist, за последние три года в Финляндии и Эстонии было несколько встреч этой птицы. А 30 апреля 2022 Анастасия Климова сфотографировала красноголового королька во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга у реки Волковки (Храбрый, 2023).

Рис. 1. Красноголовый корольк *Regulus ignicapillus* на ветках ивы. Луговой парк, Петергоф, Санкт-Петербург. 18 ноября 2023. Фото С.В.Цыплакова

При проведении наблюдений за птицами в Луговом парке Петергофа 18 ноября 2023 у Сапёрного пруда нам удалось обнаружить двух красноголовых корольков, перемещающихся в ветках ивы (рис. 1).

По сообщению в социальной сети «ВКонтакте», Дмитрий Хрущев наблюдал двух красноголовых корольков в Луговом парке ещё 11 ноября 2023. Их удалось подманить на воспроизведение голоса ополовника *Aegithalos caudatus* на липовой аллее у Сапёрного пруда (рис. 2).

Рис. 2. Красноголовый корольк *Regulus ignicapillus*. Луговой парк, Петергоф, Санкт-Петербург. 11 ноября 2023. Фото Д.Хрущева

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Храбрый В.М. 2023. Залёт красноголового королька *Regulus ignicapillus* в Ленинградскую область // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2278): 841-843. EDN: WWYGWI

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2370: 5431-5435

Новое место гнездования камышницы *Gallinula chloropus* в Омской области

Б.Ф. Свириденко

Борис Федорович Свириденко. Кафедра биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет, ул. Набережная Тухачевского, д. 14, Омск, Россия. 644099. E-mail: bosviri@mail.ru

Поступила в редакцию 29 ноября 2023

Камышница *Gallinula chloropus* считается довольно редким видом в большинстве районов Сибири (Рябицев 2008, 2014) и включена в Красные книги 9 субъектов Российской Федерации (Присяжнюк 2012). На Западно-Сибирской равнине северная граница ареала этого вида проходит по линии Омск – Каинск (Куйбышев) – Томск (Спангенберг 1951; Гынгазов, Миловидов 1977). Имеются немногочисленные опубликованные данные о местах встречи и гнездовании камышницы в Омской области. Эту птицу наблюдали в Оконешниковском, Нововаршавском, Черлакском и Тарском районах, а также в пределах города Омска (Миловидов, Шевырногов 1977; Сулимов 1982; Якименко 1998; Кассал 2000, 2003; Соловьёв 2005; Нефедов 2007). На основании этих материалов камышница включена в Красную книгу Омской области (2015) с категорией редкости 3 как вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на обширной территории. Все ранее отмеченные 5 пунктов гнездования в Омской области расположены южнее Омска.

В 2023 году обнаружено новое место гнездования камышницы в пойме реки Иртыш на берегу протоки, расположенной в 3 км восточнее села Чернолучье Омского района (55°15'17.07" с.ш., 73°04'20.69" в.д.). Новое место гнездования является самым северным среди известных в настоящее время в Омской области (рис. 1). На этом участке низкой поймы Иртыша распространены разреженные старовозрастные тополево-ивовые леса из ивы белой *Salix alba* и тополя чёрного *Populus nigra* с ярусом ежевики сизой *Rubus caesius* и высоких трав: василисника жёлтого *Thalictrum flavum*, бодяка седого *Cirsium incanum*.

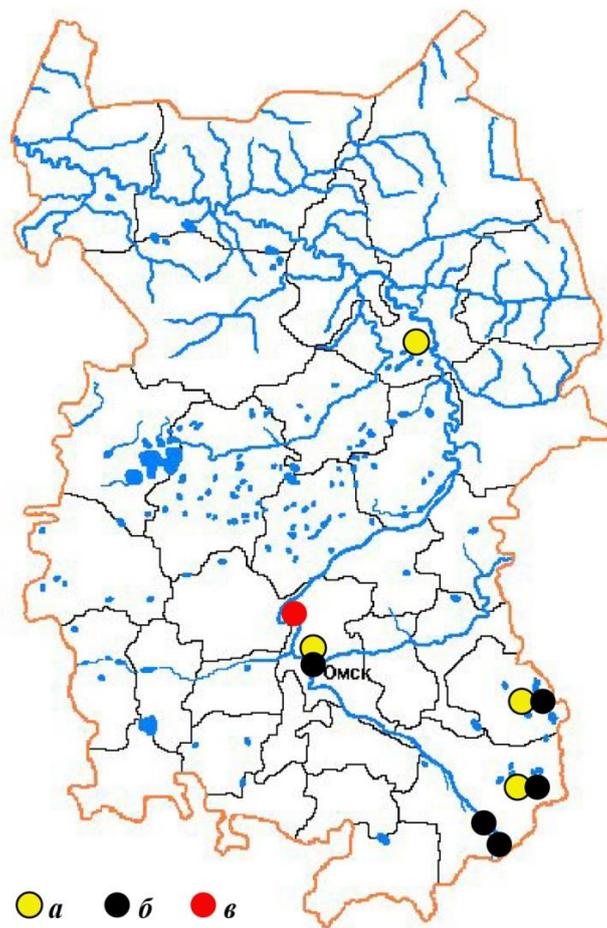

Рис. 1. Известные места отдельных встреч (а) и гнездования (б) камышницы *Gallinula chloropus* в Омской области (Красная..., 2015). Новое место гнездования (в)

Рис. 2. Куст ивы прутьевидной *Salix viminalis* с гнездом камышницы *Gallinula chloropus* (показано стрелкой). 6 июня 2023. Фото автора

Рис. 3. Гнездо камышницы *Gallinula chloropus* в развилках ветвей ивы прутьевидной.
7 июня 2023. Фото автора

Рис. 4. Кладка камышницы *Gallinula chloropus* из 9 яиц 7 июня 2023 (слева)
и 14 июня 2023 (справа). Фото автора

Гнездо камышницы располагалось на высоте около 2 м в развилках ветвей одиночного куста ивы прутьевидной *Salix viminalis* (рис. 2, 3), растущего на берегу мелководной протоки, периодически пересыхающей к концу лета. В воде протоки сформирован фитоценоз жерушника земноводного *Rorippa amphibia* с участием осоки острой *Carex acuta*, поручейника широколистного *Sium latifolium*, омежника водяного *Oenanthe aquatica*, ежеголовника всплывшего *Sparganium emersum*, болотницы болотной *Eleocharis palustris*, хвоща приречного *Equisetum fluviatile*, горца земноводного *Persicaria amphibia*, полевицы столонообразующей *Agrostis stolonifera*, рдеста злакового *Potamogeton gramineus*, ряски малой *Lemna minor*, ряски трёхдольной *Lemna trisulca*, сальвинии плавающей *Salvinia natans*.

Материал гнезда в основном состоял из довольно рыхло переплетённых сухих прошлогодних листьев осоки острой. При осмотре гнезда 7 июня в нём было 9 яиц. При повторном осмотре гнезда 14 июня количество яиц осталось прежним, но гнездо было уже замаскировано зелёными листьями осоки острой (рис. 4).

Рис. 5. Самец камышницы *Gallinula chloropus* близ гнезда. 6 июня 2023. Фото автора

При приближении наблюдателя к гнезду самка слетала с гнезда и затаивалась у противоположного берега протоки среди побегов жерушника. Самец, напротив, плавал близ гнезда, привлекая к себе внимание громкими криками и хлопаньем крыльев по воде (рис. 5). При устранении беспокойства самка подплывала к кусту ивы прутьевидной и забиралась в гнездо по вертикально свисавшей до воды сухой ветке.

При очередном посещении 26 июня гнездо оказалось пустым, отсутствовали и маскирующие его зелёные листья осоки острой. Последующие поиски выводка и взрослых камышниц не дали результатов.

Л и т е р а т у р а

- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-351.
- Кассал Б.Ю. 2000. *Календарь «Птичьей гавани»*. Омск. 1-152.
- Кассал Б.Ю. 2003. Орнитоценоз «Птичьей гавани» // *Изучение экосистемы природного парка «Птичья гавань»*. Омск: 105-131.
- Красная книга Омской области*. 2015. Омск: 1-636.
- Миловидов С.П., Шевырногов С.З. 1977. Птицы города Омска // *Вопросы биологии*. Омск: 15-18.
- Нефедов А.А. 2007. Редкие птицы Омской области // *Тр. Зоол. комис. ОРО РГО*. Омск: 33-53.
- Присяжнюк В.Е. 2012. *Красный список особо охраняемых, редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений*. Вып 3. Ч. 1. Позвоночные животные. М.: 1-448 (Бюл. Красной книги 5/2012)
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург. 1-634.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: Справочник-определитель в двух томах*. Екатеринбург, 2: 1-456.
- Соловьёв С.А. 2005. *Птицы Омска и его окрестностей*. Новосибирск: 1-296.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Rallі или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 604-677.
- Сулимов А.Д. 1982. *Красная книга Омского Прииртышья (редкие животные Омской области)*. Омск: 1-72.
- Якименко В.В. 1998. Материалы к распространению птиц в Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 192-221.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2370: 5435-5438

Трансбалтийская миграция некоторых сухопутных птиц по данным кольцевания

А.П.Шаповал, К.В.Большаков

Анатолий Петрович Шаповал, Казимир Владимирович Большаков. Биологическая станция Рыбачий, Зоологический ин-т РАН, Рыбачий, Калининградская область, Россия

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Основные места зимовок североевропейских популяций значительного числа сухопутных видов птиц предопределяют их перемещения как через Прибалтику, так и через Скандинавию в юго-западном направлении осенью и северо-восточном – весной. Однако, как показали

* Шаповал А.П., Большаков К.В. 1990. Трансбалтийская миграция некоторых видов сухопутных птиц по данным кольцевания // *Baltic Birds – 5*. Riga, 2: 132-135.

некоторые исследования, осенью существуют и отличные от обычного направления перемещений, в частности на юго-восток (Alerstam 1975; Alerstam *et al.* 1973) и северо-запад (Lindholm 1978), включающие пересечения акватории Балтийского моря, причём для последнего немаловажную (если не основную) роль играют направление (попутное) и сила ветра. Перелёт через Балтийское море подтверждают и наши эпизодические наблюдения осенью за прилётом птиц со стороны моря и их посадкой на Куршской косе. Подтверждением этого могут служить и данные кольцевания.

В настоящем сообщении приводятся результаты кольцевания, показывающие наличие трансбалтийской миграции в Прибалтике. Используются данные кольцевания за 30-летний период Биологической станции Рыбачий, расположенной на Куршской косе, а также опубликованные данные из Литвы и Эстонии. Получены сведения о 223 птицах 38 видов (табл. 1).

Таблица 1. Трансбалтийские встречи некоторых видов птиц

Вид*	Всего	Количество встреч**						
		А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	5	1	1	–	–	–	–	–
Лазоревка <i>Cyanistes caeruleus</i>	5	1	1	2	–	1	–	–
Большая синица <i>Parus major</i>	41	–	1	17	4	8	–	3
Пищуха <i>Certhia familiaris</i>	1	–	–	1	–	–	–	–
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	2	–	–	1	1	–	–	–
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	6	–	–	–	–	1	1	–
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	10	2	1	1	–	3	–	3
Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	1	–	–	1	–	–	–	–
Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	1	1	–	–	–	–	–	–
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	21	5	–	–	–	11	3	1
Серая славка <i>Sylvia communis</i>	2	–	1	–	–	–	1	–
Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i>	28	14	–	11	–	1	1	–
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	8	–	–	–	–	2	1	–
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	11	–	1	–	3	5	–	1
Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	10	–	6	–	–	1	–	–
Чиж <i>Spinus spinus</i>	18	1	–	–	1	7	1	–
Чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	1	–	–	–	–	–	1	–
Снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	4	–	–	–	–	1	1	1

* Для остальных видов имеется следующее количество находок: перепелятник *Accipiter nisus* – 4; кукушка *Cuculus canorus* – 3; козодой *Caprimulgus europaeus* – 1; ушастая сова *Asio otus* – 7; вертишейка *Jynx torquilla* – 1; воронка *Delichon urbicum* – 3; жёлтая трясогузка *Motacilla flava* – 1; белая трясогузка *Motacilla alba* – 2; лесной конёк *Anthus trivialis* – 1; жулан *Lanius collurio* – 1; лесная завирушка *Prunella modularis* – 1; варакушка *Luscinia svecica* – 1; обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* – 1; луговой чекан *Saxicola rubetra* – 1; славка-черноголовка *Sylvia atricapilla* – 1; серая мухоловка *Muscicapa striata* – 3; камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* – 2.

** А – окольцованы осенью в Скандинавии и найдены той же осенью в Прибалтике; Б – то же, через несколько лет; В – окольцованы осенью в Прибалтике и найдены той же осенью в Скандинавии; Г – то же, через несколько лет; Д – окольцованы осенью в Прибалтике и найдены весной в Скандинавии; Е – окольцованы весной в Прибалтике и найдены той же весной в Скандинавии; Ж – окольцованы весной и найдены той же осенью.

Однако не все находки могут означать пересечение морской акватории. Прямым доказательством перелёта через Балтийское море служат

только повторные поимки птиц в тот же сезон (табл. 1, 2). Такие результаты получены для 16 видов (всего 69 птиц, или 29% общего количества находок). Обычными видами, мигрирующими осенью в юго-восточном направлении из Скандинавии и пересекающими Балтийское море, по видимому, являются зарянка *Erithacus rubecula*, пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* и желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Осенью существует и направление миграции на северо-запад-запад. Оно характерно для желтоголового королька (11 находок), большой синицы *Parus major* (17), лазоревки *Cyanistes caeruleus* (2), ополовника *Aegithalos caudatus* (1) и зарянки (1). Перелёт синиц и ополовников в большой степени связан с попутными ветрами (Lindholm 1978).

Таблица 2. Находки птиц в тот же сезон в близкие даты (менее 10 сут)

Вид	Дата кольцевания	Место кольцевания	Дата находки	Место находки	Расстояние, км	Курс, °
<i>Apus apus</i>	21.07	Оттенби	29.07	Фрингилла	334	110
<i>Aegithalos caudatus</i>	11.10	Фрингилла	19.10	Фальстербо	512	270
<i>Cyanistes caeruleus</i>	26.09	Фрингилла	27.09	Утклиппан	334	290
<i>Parus major</i>	2.10	Фрингилла	6.10	Эланд	275	294
<i>Parus major</i>	26.09	Фрингилла	1.10	Утклиппан	334	290
<i>Parus major</i>	26.09	Фрингилла	30.09	Утклиппан	334	290
<i>Parus major</i>	6.10	Фрингилла	9.10	Утклиппан	334	290
<i>Parus major</i>	11.10	Фрингилла	19.10	Торхамн	334	290
<i>Parus major</i>	24.10	Фрингилла	26.10	Оттенби	334	290
<i>Parus major</i>	27.09	Неринга	2.10	Торхамн	334	290
<i>Parus major</i>	28.09	Неринга	2.10	Оттенби	334	290
<i>Parus major</i>	30.09	Неринга	5.10	Фалудден	290	321
<i>Parus major</i>	24.09	Вентес-Рагас	30.09	Оттенби	334	290
<i>Erithacus rubecula</i>	11.10	Оттенби	13.10	Фрингилла	334	110
<i>Erithacus rubecula</i>	5.10	Кунда	9.10	Хартсе-Энск.	661	215
<i>Phylloscopus collybita</i>	4.10	Фирен	9.10	Вентес-Рагас	510	102
<i>Phylloscopus trochilus</i>	7.08	Хасте	11.08	Фрингилла	334	109
<i>Phylloscopus trochilus</i>	23.08	Торхамн	27.08	Фрингилла	334	109
<i>Regulus regulus</i>	13.10	Хартсе-Энск.	18.10	Фрингилла	506	150
<i>Regulus regulus</i>	18.10	Орудден	19.10	Фрингилла	480	157
<i>Regulus regulus</i>	18.10	Хобурген	26.10	Фрингилла	290	139
<i>Regulus regulus</i>	18.10	Оттенби	19.10	Фрингилла	334	110
<i>Regulus regulus</i>	22.10	Оттенби	26.10	Фрингилла	334	110
<i>Regulus regulus</i>	23.10	Оттенби	28.10	Фрингилла	334	110
<i>Regulus regulus</i>	12.10	Оттенби	14.10	Неринга	334	110
<i>Regulus regulus</i>	10.10	Фрингилла	14.10	Хартсе-Энск.	506	333
<i>Regulus regulus</i>	4.04	Фрингилла	8.04	Готланд	355	341
<i>Regulus regulus</i>	27.09	Пуйзе	1.10	Хартсе-Энск	343	252
<i>Regulus regulus</i>	26.09	Кабли	3.10	Оттенби	533	246
<i>Regulus regulus</i>	30.09	Кабли	6.10	Оттенби	533	246
<i>Regulus regulus</i>	10.10	Кабли	18.10	Утклиппан	533	246
<i>Regulus regulus</i>	16.10	Кабли	19.10	Утклиппан	533	246
<i>Regulus regulus</i>	27.10	Неринга	28.10	Оттенби	334	290

Весенние находки в тот же сезон известны для 8 видов (10 птиц). По видимому, пересечение Балтийского моря весной в северо-западном направлении более характерно для дальних мигрантов (пеночек, славок, мухоловок, чечевицы *Carpodacus erythrinus*).

Часть находок некоторых видов через несколько лет (зяблик *Fringilla coelebs*, юрок *Fringilla montifringilla*, чиж *Spinus spinus*, большая синица) может означать не трансбалтийскую миграцию, а пролёт птиц в разные годы через разные побережья Балтийского моря.

Таким образом, как показывают результаты кольцевания (табл. 1, 2), многие виды сухопутных птиц, даже такие, как ополовник, лазоревка, большая синица, желтоголовый королёк, могут пересекать Балтийское море. Хотя по расчётам накопленных жировых запасов у королька достаточно для полёта в течение 4 ч (Шаповал 1981), сомнений в возможности перелёта через Балтийское море одним ночным миграционным броском не возникает (табл. 2).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2370: 5438-5440

Адаптация балобана *Falco cherrug* к антропогенной среде в Северо-Западном Причерноморье

В.И.Пилюга, А.А.Тилле

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Северо-Западном Причерноморье (Одесская и Николаевская области, юг Молдавии) за последнее десятилетие в биологии балобана *Falco cherrug* проявились существенные изменения, вызванные антропогенными факторами.

До конца 1970-х годов этот сокол был обычным хищником в регионе. Гнезвился в островных водораздельных лесах с плотностью 1 пара на 12 км², в пойменных лесах Нижнего Днестра – 1 пара на 2 км² леса. Общая численность вида составляла не менее 50 пар. После 1981 года данных о находках гнёзд в лесных массивах нет.

С начала 1980-х годов отмечаются случаи гнездования балобана на опорах линии электропередач (ЛЭП) в гнёздах ворона *Corvus corax*. В 1980 году пара балобанов гнездилась в окрестностях Одессы, в 1979-1981 годах – в верховьях Тилигульского лимана. В 1986 году обнаружена гнездящаяся пара на опоре ЛЭП-330 кВт на северо-западе Одесской области. В 1988-1990 годах на участке этой ЛЭП протяжённостью 100 км ежегодно гнездились 9 пар. На участке ЛЭП-750 кВт протяжённостью 125 км выявлены 3 гнездящиеся пары. Из других видов птиц на

* Пилюга В.И., Тилле А.А. 1991. Адаптация балобана к антропогенной среде в Северо-Западном Причерноморье // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 147-148.

опорах ЛЭП гнездились (на 100 км ЛЭП-330 кВт): пустельга *Falco tinnunculus* – 4-6 пар; чеглок *Falco subbuteo* – 1; ворон – 31-33; серая ворона *Corvus cornix* – 3-6 пар.

Гнездовья балобана находятся в агроландшафте среди посевов сельскохозяйственных культур (бобовых, подсолнечника, пшеницы). Обязательный элемент ландшафта (в радиусе не более 5 км от гнёзд) – нераспаханные степные участки на крутосклонах; 47% гнёзд размещались у байрачных лесков. Мозаичность ландшафта благоприятно влияет на кормовую ситуацию для балобана за счёт увеличения набора видов-жертв, смены кормовых биотопов.

Балобан занимает гнёзда, построенные вороном, иногда изгоняет его из занятого гнезда. 20% пар в 1988-1990 годах гнездились в одном и том же гнезде, остальные ежегодно их меняли. Продуктивность гнездования составляет 3.0 слётка на пару с птенцами ($n = 17$), что несколько выше, чем у балобанов, гнездившихся в лесах региона (2-3 птенца на пару).

В период выкармливания птенцов основу диеты соколов составляют грачи *Corvus frugilegus* и мышевидные грызуны (обыкновенная полёвка *Microtus arvalis* s.l., курганчиковая мышь *Mus spicilegus*), то есть кормовая база рассматриваемой группировки достаточно устойчива. У балобанов, гнездившихся в восточных районах региона на ЛЭП-750 кВт, среди кормовых объектов отмечен крапчатый суслик *Spermophilus suslicus*, который был основной добычей этих соколов на Украине (Зубаровский 1977). Выявленные особенности трофических связей отражают изменившиеся кормовые условия среды под влиянием антропогенных факторов.

ЛЭП-330 кВт поставлена в 1973 году, ЛЭП-750 кВт – в 1985, а тенденция гнездования на опорах ЛЭП проявилась у балобанов региона с начала 1980-х годов. К этому времени произошло снижение численности балобанов в лесах в 5-7 раз, а к середине 1980-х годов – практически полное исчезновение гнездовий из лесных местообитаний. Общая численность балобана в регионе к концу 1980-х годов не превышает 30 пар.

Переходу балобана, вслед за вороном, к гнездованию на опорах ЛЭП способствовало ослабление фактора беспокойства. При гнездовании на опорах разрушение гнёзд, гибель кладок и выводков от хищников, изъятие браконьерами яиц и птенцов практически невозможны. Исключения составляют профилактические ремонты ЛЭП; так, в 1989 году при ремонтных работах были разрушены гнёзда на ЛЭП-750 кВт. Поэтому необходима координация деятельности ремонтников с природоохранными организациями для предотвращения гибели кладок и птенцов.

Гнездование на опорах ЛЭП привело к проникновению балобана в безлесные и равнинные местности региона, где ранее этот сокол не гнездился. Относительно быстрому изменению стереотипа гнездования (в течение десятилетия), несомненно, способствовали потенциальные воз-

возможности вида к адаптациям, связанные с его происхождением в пустынях Центральной Азии и первоначальным гнездованием на скалах (Штегман 1954). Проявившиеся адаптации балобанов к антропогенным изменениям среды стабилизировали состояние гнездящейся группировки в регионе, что позволяет надеяться на её сохранение, а возможно, и увеличение численности.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2370: 5440-5441

О сезонных перелётах морянки *Clangula hyemalis* в Зауралье

В. Н. Павлинин

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Литературные данные о миграциях морянки *Clangula hyemalis* через Западную Сибирь очень скудны. Ничтожно мало и фактического материала, полученного в результате кольцевания Л. М. Цецевинским морянок в Курганской области и на Ямале: из 13 помеченных в Зауралье птиц после не встречено ни одной, из маркированных на Ямале 610 особей в Зауралье добыта лишь одна (Михеев 1947).

Охотникам Урала и Западной Сибири морянка хорошо известна под именем савки или аулейки. Весной она пролетает поздно: в середине – второй половине мая, на севере Свердловской области – в июне. Примерно в эти же сроки морянка появляется и на Ямале. В период осенних миграций морянки появляются почти одновременно на озёрах лесного, лесостепного и степного Зауралья и Тургайской низменности. Первые птицы прилетают обычно во второй половине сентября, массовый же пролёт бывает в период ледостава (конец октября – начало ноября).

Летом встречаются одиночные морянки, но это, по всей вероятности, больные или подраненные особи. На озёрах Зауралья отмечены и линяющие птицы. Но летящие осенью через Зауралье морянки – это не столько линявшие на здешних озёрах особи, сколько непосредственно жившие на севере. Осенью летят преимущественно молодые особи, а линяющие на зауральских озёрах морянки не размножаются; число линяющих особей мало, осенью же пролетают через Зауралье тысячи морянок. Какое-то количество особей во время осенних миграций из бассейна Оби летит в бассейн Печоры и Волги, преодолевая Уральский хребет.

* Павлинин В. Н. 1965. О сезонных перелётах морянки в Зауралье // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 281-283.

Интенсивность сезонных перелётов морянки в Предуралье и Зауралье неодинакова: в Предуралье её больше на осеннем пролёте, в Зауралье, в частности в бассейне реки Малой Сосьвы, – весной.

Морянки ежегодно останавливаются обычно на одних и тех же озёрах. В лесной зоне они встречаются на озёрах и больших сорах – заливах крупных рек (Обь, Северная Сосьва и др.), южнее – на больших открытых озёрах (как солёных, так и пресных) с разной глубиной; нередко они и на реках, но здесь, как правило, бывают одиночки или мелкие группки птиц.

В Зауралье наиболее интенсивный пролёт морянок пролегает между Тоболом и Ишимом. Далее на восток большой путь проходит через район Барабинских озёр; обычна морянка и в районе Омска.

На водоёмах между бассейном реки Тавды, с одной стороны, и казахстанскими озёрами в районе Троицка – с другой, морянка не останавливается (во всяком случае, она неизвестна здесь как массовый вид). Это говорит о том, что морянки или сразу совершают длительный перелёт без промежуточных остановок, или (при осенних миграциях), миновав лесную зону, растекаются по озёрам Северного Казахстана. Не исключена и такая картина: морянки, встречающиеся в бассейне Тавды, связаны с той популяцией, которая пролетает через Уральский хребет в юго-западном направлении осенью и в северо-восточном – весной.

Из того, что в Зауралье ежегодно бывают весенние и осенние перелёты морянок, следуют два вывода: 1) здесь существует регулярный, исторически сложившийся путь миграций морянок, населяющих тундры Северной Азии в пределах Урала и Западной Сибири, а не случайное отклонение молодых птиц от основного пути пролёта вида; 2) нет оснований для утверждения, что пролетающие здесь осенью морянки гибнут в период зимовки. С последним можно было бы согласиться в том случае, если бы существовала только осенняя миграция морянок через Зауралье. Если осенью здесь пролетают главным образом молодые особи, то весной следующего года этим же путём, только в обратном направлении, следуют уже половозрелые. Численность морянок осенью как правило выше, чем весной. Это также свидетельствует в пользу того, что пролёт морянок в Зауралье – это закономерное, а не случайное явление. Основываясь на материалах кольцевания, А.В.Михеев (1947) отмечает высокую привязанность морянок к районам гнездования. Поэтому можно предполагать, что пути их сезонных миграций, включая и зауральский материковый путь, также относительно стабильны.

О биологии короткоклювого *Brachyramphus brevirostris* и пёстрого *B. perdix* пыжиков

А.А.Кищинский

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Короткоклювый *Brachyramphus brevirostris* и пёстрый *B. perdix*[†] пыжики наблюдались в гнездовое время в заливе Бабушкина (170 км восточнее Магадана).

В горах близ залива Шелихова (300 км северо-восточнее Магадана) 16 июля 1963 нашли гнездо пыжика. Оно располагалось в 30 км от моря в горном цирке на высоте 700 м над уровнем моря, выше пояса стлаников, в гольцовой обстановке, среди россыпей и снежников. «Гнездо» представляло площадку 20 см в поперечнике, с которой был отброшен крупный щебень, а на оставшейся мелкой щебёнке без всякой подстилки лежало одно слабо насиженное яйцо, на котором сидела взрослая птица. Яйцо имело размеры 62.0×38.7 мм и голубовато-зеленоватую окраску с большим числом пятен двух типов – глубоких (бледно-серых или светло-фиолетовых) и поверхностных (бурых или каштановых). Гнездо определено как принадлежащее короткоклювому пыжику. Эта находка расширяет его ареал на 1500 км к юго-западу.

Распространение пёстрого пыжика связано с распространением таёжных лесов на тихоокеанских побережьях (на дереве найдено и единственное известное пока гнездо этого вида), а распространение короткоклювого пыжика – с наличием близ побережий безлесных гольцовых ландшафтов.

Оба вида гнездятся вдали от моря, а кормятся на море, поэтому вынуждены ежедневно совершать дальние кормовые перелёты. Короткоклювый пыжик, видимо, питается только беспозвоночными, американский длинноклювый пыжик *Brachyramphus marmoratus* – рыбой, моллюсками и ракообразными.

Полет пыжиков прямолинеен и исключительно быстр; птица взлетает «рывком» с воды или с полого-наклонной россыпи.

Короткоклювый пыжик откладывает яйца во время интенсивного снеготаяния в местах гнездовых. Пёстрый пыжик гнездится в то же время, но в его местообитаниях в этот период снега нет и температура около +10°C. Птенцы обоих видов, должно быть, спускаются к морю по

* Кищинский А.А. 1965. О биологии короткоклювого и длинноклювого пыжиков

// *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 169-170.

[†] В те годы пёстрый пыжик рассматривался как подвид длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus perdix* (Pallas, 1811) – прим. ред.

горным потокам, а до них добираются «пешком». В Орегоне (США) в лесу был найден птенец длинноклювого пыжика в 25 милях от моря; он быстро двигался, помогая себе взмахами ещё не развитых крыльев. Взрослые птицы ходить по суше явно не могут.

После спуска молодых на море пыжики быстро накапливают жир.

Специфические экологические черты пыжиков развились, возможно, в связи с тем, что эта группа эволюционировала в сторону усиления функции крыла. Кроме прочего, это позволило им выбирать место гнездования вдали от моря, совершая дальние кормовые полёты. Возможность широкого выбора мест гнездования независимо от близости моря могла обеспечить пыжикам переживание плейстоцена на месте. Птицы стали гнездиться в перигляциальных редколесьях или на нунатаках, как это делают в районах современного оледенения люрики *Alle alle* и некоторые буревестники. В этих условиях, видимо, окончательно и определились экологические черты обоих видов.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2370: 5443-5444

К экологии белого аиста *Ciconia ciconia* в Витебской области

Т.В.Плешак

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Поставском районе Витебской области на участке площадью около 20 км² в середине 1950-х годов каждый сезон приступало к размножению 25-35 пар белых аистов *Ciconia ciconia*. В начале 1980-х годов жилых гнёзд этих птиц здесь не осталось. Аисты перестали гнездиться не только из-за оскудения кормовой базы в результате изменения угодий, но и из-за ухудшения условий гнездования.

В своей пищедобывающей деятельности белый аист тесно связан с сельскохозяйственным открытым ландшафтом. Нам ни разу не приходилось наблюдать за его кормёжкой в высокой густой траве. В связи с этим вызывает особый интерес необычное кормовое поведение белых аистов летом 1963 года, когда мелкие речушки пересохли, а рыба скопилась в неглубоких, изолированных омутах, где аисты охотно подбирали снулую и вылавливали на мелководьях оставшуюся в живых некрупную рыбёшку – щучек, вьюнов, налимов, плотву. Птицы безбоязненно бродили в поисках рыбы даже узкими руслами, полностью скры-

* Плешак Т.В. 1991. К экологии белого аиста // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 151-152.

тые высокими, обрывистыми берегами, пробираясь под густым пологом сомкнутых крон древесно-кустарниковой растительности.

Во время кормёжки аистов можно часто видеть среди стада скота, который распугивает, выгоняет из травы лягушек, мышевидных грызунов, крупных насекомых – добычу птиц. Взаимоотношения с домашними копытными у аиста нейтральные.

Необычную форму брачного поведения аистов наблюдали в первой половине мая. Две птицы ходили по недавно засеянному полю примерно в 200 м от деревни, на окраине которой находилось их гнездо. Вдруг один из аистов остановился, взмахнул крыльями, словно собираясь взлететь, и начал мелко-мелко перебирать ногами, «плясать». На протяжении всей этой пляски, продолжавшейся не более 2 мин, птица то подпрыгивала вверх, то отскакивала вбок или назад, держа ноги прямыми, выбрасывая их то в стороны, то вперёд. Необычный танец сопровождался энергичными взмахами крыльев. В отличие от брачных игр в гнезде, наземная пляска аиста проходила в полном молчании. Вторая птица на протяжении всего танца оставалась неподвижной. Пляска белого аиста напоминала знаменитые танцы журавлей.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2370: 5444-5445

Пиратство у белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Камчатке

А.В.Ладыгин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Материалы собраны в 1986-1990 годах в Кроноцком заповеднике и Южно-Камчатском заказнике. Наблюдения велись круглогодично. Регистрировались отдельные акты питания, охоты, кормовые условия, возраст и пол птиц, вид и особенности пищевых объектов. Отмечено около 500 случаев кормления белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus*. Более половины из них сопровождалось пиратскими нападениями других особей на кормящихся птиц.

Количество и исход этих атак неодинаковы в течение года. Результат конфликта за пищу определяется возрастом и величиной участвующих особей, характером нападения (с воздуха или с земли), обилием пищи в

* Ладыгин А.В. 1991. Пиратство у белоплечих орланов на Камчатке // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 17-18.

данный период. Взрослые птицы чаще выступают в роли инициаторов нападения, относительно более удачливы, чем молодые. Они активнее как в пиратстве (60% всех нападений), так и в самостоятельном вылове рыбы (в 2 раза больше, чем молодые) в течение всего года. Уровень пиратства существенно изменяется по сезонам и определяется обилием пищи и её характером. В группах орланов, зимующих на лососёвых нерестилищах, чрезвычайно богатых рыбой, количество нападений очень велико. Среди особей, проводящих зиму на побережье и кормящихся скудными выбросами моря, случаев пиратства вообще не отмечено. В течение гнездового периода его уровень постепенно растёт и резко увеличивается с началом хода лососей, особенно таких крупных видов, как кета *Oncorhynchus keta*, кижуч *O. kisutch* и нерка *O. nerka*.

Взаимодействие пиратствующей и кормящейся особей может протекать с высоким уровнем агрессии или вовсе без неё, то есть, когда птица пассивно уступает добычу. Последнее нередко наблюдалось на зимовке и было обычным во взаимоотношениях гнездящихся или оседлых, но не размножающихся пар. Поэтому так высок успех пиратства – более 80% от числа нападений.

Адаптивное значение пиратства видится в следующем. Основные объекты питания белоплечих орланов в периоды с наибольшим числом конфликтов – крупные лососёвые рыбы. Эту добычу орланы не способны нести и вынуждены поедать на месте ловли, причём одна тушка лосося весом 3-5 кг велика для одной особи и даёт возможность прокормиться сразу нескольким птицам. При питании крупной рыбой в одиночку та часть, которую хищник съесть не способен, пропадает, энергия же на её добычу затрачивается. Следовательно, делёж добычей с другими особями должен повышать эффективность кормления группы или отдельной пары, когда пиратство и самостоятельное кормление используются птицами попеременно. По-видимому, именно с этим связаны групповые поселения белоплечих орланов в бассейнах лососёвых рек, их склонность образовывать крупные зимовочные скопления, отсутствие обособленных охотничьих территорий и их коллективная эксплуатация.

На выбор стратегии питания – самостоятельная охота или пиратство – влияет величина и возраст птицы. Крупные и взрослые орланы с большой вероятностью становятся пиратами. В случае питания мелкими объектами и при недостатке пищи пиратство становится невыгодным. Последнее, вероятно, связано с повышением агрессивности кормящихся птиц в этих условиях.

